

Археология:

история
и перспективы

Седьмая
межрегиональная
конференция

Ярославль
2016

УДК 902/904
ББК 63.4
А 87

Ответственный редактор:
А. Е. Леонтьев, д-р ист. наук

Редакционная коллегия:
А. В. Энговатова, к. и. н.
О. М. Стадник
Н. В. Артемьева

А 87 Археология: история и перспективы: Седьмая межрегиональная конференция: сборник статей / Под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль. 2016. 216 стр; ил.

Книга представляет собой сборник статей участников VII Межрегиональной конференции «Археология: история и перспективы», которая состоялась 9–10 октября 2014 г. в Ярославле. Сборник посвящен археологическому изучению Ярославского края и соседних регионов.

Книга предназначена для археологов, историков, краеведов, всех интересующихся историей.

ISBN 978-5-91730-580-6

УДК 903/904
ББК 63.4

© Авторы статей, 2016
© Бороздинский М. Е., оформление, 2016
© ФГБУН Институт археологии РАН, 2016
© Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, 2016

Подписано в печать 21.09.2016. Формат 60 × 84 1/16. Гарнитура Таймс.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,67.

Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»
150008, Ярославль, Клубная ул., 4-49
Тел.: (4852) 58-76-37, 58-76-39
kancler2007@yandex.ru

Содержание

<i>А. Альквист.</i> «Дебольский городец на реке Саре»: к этимологии двух топонимических гнезд	5
<i>Е. Е. Васильева, А. В. Энговатова.</i> Кладбище при церкви Иоанна Златоуста в Ярославле: уточнение времени бытования некрополя по археологическим и дендрохронологическим данным.....	28
<i>В. И. Вишневский.</i> Хронология русского средневекового надгробия (по материалам некрополя Троице-Сергиева монастыря)	34
<i>С. Д. Захаров.</i> О так называемой «сопковидной насыпи» у деревни Петровское	54
<i>А. В. Кашкин.</i> О географических особенностях мерянских поселений	63
<i>А. В. Кудряшов.</i> Исследование поселения Усть-Сойда в Западном Белозерье	72
<i>И. П. Кукушкин.</i> Вологодская крепость второй половины XVI — XVII в.: проекты музеефикации	83
<i>А. В. Максимов.</i> Французские монеты в коллекциях Ярославского и Рыбинского музеев-заповедников	90
<i>М. Б. Медникова, А. В. Энговатова, А. А. Тарасова.</i> Радиологические методы в оценке качества жизни населения Ярославля в XIII–XVII вв.	101
<i>Н. Г. Самойлович, А. В. Кашкин, В. Н. Орлов.</i> Охраняемые археологические исследования в Ростове Великом в 2014 г.	113

О так называемой «сопковидной насыпи» у деревни Петровское

Археологические комплексы, расположенные в ближайших окрестностях современного Ярославля у деревень Большое Тимерево, Петровское и села Михайловское, с полным правом относятся к числу самых знаменитых средневековых памятников ярославского течения Волги. Основу всех трех комплексов составляют достаточно крупные поселения и синхронные им курганные группы, традиционно дагируемые IX–XI вв. Именно курганные могильники, раскопки которых начались еще в XIX в., принесли наиболее яркие материалы и наибольшую известность этим памятникам. Основные работы на некрополях были проведены археологической экспедицией ГИМ под руководством М. В. Фехнер и Н. Г. Недошивиной, которые ввели их в археологическую литературу под общим названием «Ярославские могильники»¹.

Исследованиям поселенческой части комплексов уделялось гораздо меньше внимания. Значительные раскопки удалось провести лишь в Тимереве, благодаря работам Ярославской археологической экспедиции ЛГУ под руководством И. В. Дубова и В. Н. Седых². Изучение поселений в Петровском и Михайловском ограничилось разведочными обследованиями, в ходе которых в Михайловском, судя по имеющимся данным, были проведены только сборы подъемного материала³. В Петровском

¹ Ярославское Поволжье. X–XI вв.: по материалам Тимеревского, Михайловского и Петровского могильников / под ред. А. П. Смирнова. М., 1963. 144 с.

² Дубов И. В. Северо-восточная Русь в эпоху раннего средневековья (историко-археологические очерки). Л., 1982; Седых В. Н. Ярославское Поволжье в исследованиях кафедры археологии Санкт-Петербургского университета // Археология: история и перспективы. Первая межрегиональная конференция. Сборник статей. Ярославль, 2003. С. 267–278.

³ Комаров К. И. Археологическая карта России. Ярославская область / под ред. А. В. Кашкина. М., 2005. С. 92.

сбор подъемного материала дополнялся шурфовкой. В отчетах о полевых исследованиях содержатся сведения о 7 заложенных здесь шурфах общей площадью 42 м².⁴

Многолетние работы, выполнявшиеся разными исследователями, позволили, кроме того, установить, что комплексы памятников в Тимереве, Петровском и Михайловском представляют собой сложные в археологическом отношении объекты, а курганные могильники и соответствующие им поселения, образующие их исторические ядра, дополняются целым рядом разновременных, в том числе и средневековых памятников. В Тимереве — это найденный на территории основного поселения клад дирхемов, древнерусское селище, расположенное под деревней Большое Тимерево, и четыре или пять памятников, находившихся в непосредственной близости — на левом берегу р. Сечки. В числе последних селище (у д. Малое Тимерево), две курганные группы (у деревень М. Тимерево и Гончарово) и клад (или два клада) арабских монет, случайно обнаруженный в дубовой роще между деревнями М. Тимерево и Зиновская.

В Петровском, помимо основного курганного могильника и поселения, удалось выявить еще одну небольшую группу курганов, находящуюся к юго-западу от основной⁵, и селище, расположенное на более высоком левом берегу р. Шатерки⁶. Кроме того, имелись сведения о наличии здесь сопковидной насыпи.

Эту информацию впервые опубликовал И. В. Дубов в 1990 г. По данным исследователя, сопка была обнаружена в 1985 г. Она располагается на левом берегу р. Шатерки и является первым памятником такого рода, выявленным в Ярославском Поволжье⁷. Более подробные сведения можно найти в публикации В. Н. Седых, вышедшей в 2003 г., где автор в качестве года обнаружения сопки также называет 1985 г.⁸ Согласно этим сведениям, высота насыпи составляет около 3 м, диаметр основания — 15 м, размеры верхней площадки — 6,5×7 м. Кроме того, исследователь отметил, что в верхней, разрушенной части насыпи удалось собрать фрагменты лепной и круговой керамики и кальцинированные кости.

Присутствие сопки в Петровском, находящемся далеко к востоку от известных границ распространения памятников такого рода, могло бы дать ценную информацию для решения ряда исторических проблем

⁴ Дубов И. В. Отчет о работах Ярославского отряда кафедры археологии истфака ЛГУ. 1973 г. // Архив ИА РАН, 1973. Р-1, 5031, 5031а, 5031б; Седых В. Н. Отчет о работах Ярославского отряда в Ярославской обл. 1985 г. // Архив ИА РАН, 1985. Р-1, 11 141.

⁵ Комаров К. И. Археологическая карта России. С. 94.

⁶ Ярославское Поволжье... С. 20.

⁷ Дубов И. В. Новые источники по истории Древней Руси. Учебное пособие. Л., 1990. С. 70.

⁸ Седых В. Н. Ярославское Поволжье... С. 277.

Рис. 1. «Сопковидная» насыпь в Петровском. Вид с запада

Ярославского Поволжья. В том числе — уточнения данных об исходных районах славянской колонизации этой территории. Вместе с тем, нельзя не согласиться с высказанным В. Н. Седых мнением о том, что для понимания характера и времени сооружения петровской насыпи необходимо провести целенаправленные полевые исследования⁹.

К сожалению, по стечению целого ряда обстоятельств полевые работы ЛГУ в Тимерево и Петровском были прерваны в начале 1990-х годов. Их удалось возобновить в 2012 г. совместными усилиями ИА РАН, ГИМ и НПЦ «Древности» (Вологда)¹⁰. Первоочередной задачей возобновленных работ стала съемка инструментальных топографических планов комплексов с использованием современного оборудования, которая сопровождается установкой на памятниках систем стационарных реперов. Как выяснилось, несмотря на более чем вековую историю исследований, инструментальных планов комплексов до сих пор не существовало, а на снятых экспедицией ГИМ инструментальных планах курганных групп

⁹ Седых В. Н. Ярославское Поволжье... С. 277.

¹⁰ Захаров С. Д., Зозуля С. С. Новые данные о Тимеревском археологическом комплексе // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань, 2014. С. 51–53.

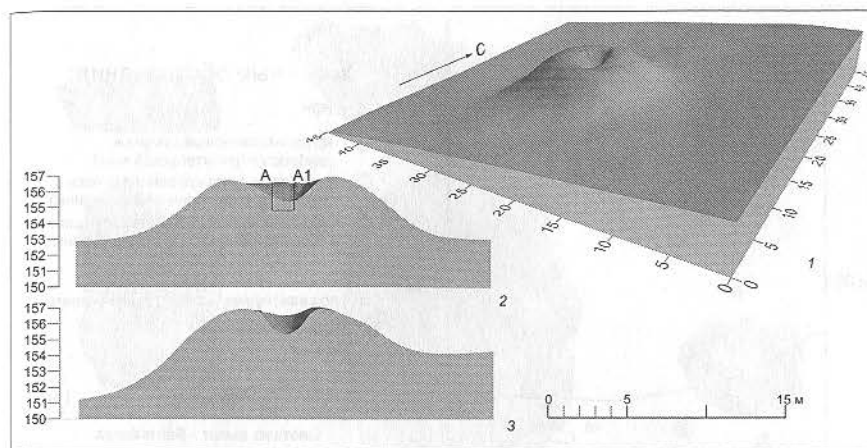

Рис. 2. Трехмерная модель и разрезы насыпи: 1 — трехмерная модель насыпи; 2 — разрез по линии север — юг с обозначением местоположения зачистки А—А1; 3 — разрез по линии запад — восток

отсутствуют данные о рельефе¹¹. К настоящему времени съемка плана Тимеревского археологического комплекса завершена, и предварительные работы такого рода начаты в Петровском.

В ходе этих обследований на левом берегу р. Шатерки была замечена хорошо выделяющаяся на местности насыпь. Левый берег Шатерки на данном участке выше правого на 8–10 м. Насыпь располагается на пологом склоне коренного плато в 20–25 м от начала резкого спуска в пойму речки. Она возвышается среди липово-дубовой рощи, напоминающей, учитывая ее подпрямоугольные границы, парковые насаждения. Сама насыпь имеет достаточно крутые склоны, на которых растут липы, и уплощенную вершину (рис. 1). Поскольку поверхность насыпи покрыта весьма редкой травяной растительностью, она производит впечатление скорее относительно недавно созданного объекта парково-ландшафтной архитектуры, чем сопки. Размеры насыпи по основанию составляют 18 м на 16 м (по линиям запад — восток и север — юг соответственно). Насыпь стоит на наклонной площадке, поэтому высота ее различается — от западного основания до вершины насыпи более 5 м, от восточного — 2,75 м, а от северного и южного — почти 3 м. На уплощенной округлой вершине размерами 9 × 8,5 м имеется большая и явно неоднократно углублявшаяся грабительская яма. Размеры ямы — 4,5 × 2,75 м при глубине более 1,7 м.

¹¹ Седых В. Н. Ярославское Поволжье... С. 6, 21, 25.

Рис. 3. Профиль зачистки борта ямы на вершине «сопки»

Для получения данных о насыпи было решено провести зачистку борта этой ямы. Кроме того, с использованием лазерного тахеометра был снят план «сопки» и окружающей местности на участке размерами 60×75 м (рис. 2). Для зачистки, ориентированной по линии север—юг, был выбран западный борт ямы. Ширина зачистки составила 1,3 м при достигнутой глубине 1,64 м от наивысшей точки. В зачистке удалось зафиксировать слоистую структуру насыпи. Она состоит из чередующихся слоев смешанных в разных пропорциях гумусированной коричневой супеси и красно-коричневого материкового суглинка. Таких слоев в зачищенной стенке было отмечено пять, не считая лежащего сверху выброса из грабительской ямы (рис. 3).

При осмотре поверхности бортов ямы до начала зачистки удалось обнаружить два фрагмента керамики. Один из них относится к позднесредневековому времени (рис. 4: 3). Второй, судя по характеру поверхности и примеси крупного песка в тесте, может представлять средневековую круговую керамику, но слишком маленький размер фрагмента не позволяет сделать однозначных выводов (рис. 4: 4). Однако наиболее значимые находки были сделаны при зачистке профиля для фотографии. В слое коричневой гумусированной супеси с пятнами красно-коричневого суглинка на глубине 0,50 и 0,71 м от уровня поверхности были найдены два фрагмента донца позднесредневековых сосудов (рис. 4: 1, 2), один из которых относится к се-

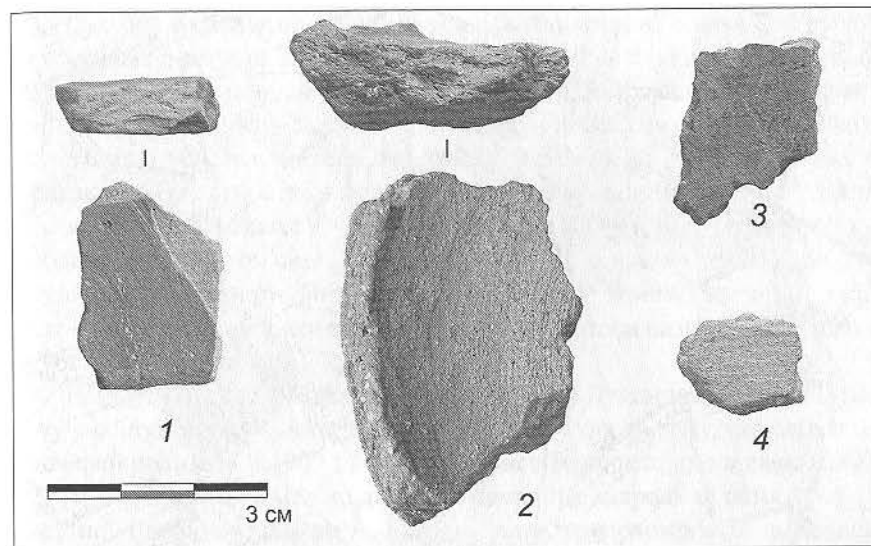

Рис. 4. Керамические материалы, собранные при исследовании «сопки»: 1–2 — фрагменты донца сосудов; 3–4 — фрагменты керамики

ролощенной посуде (рис. 4: 1). Непотревоженность стратиграфии в месте зачистки и датировка серолощенной керамики позволяют утверждать, что изучаемая насыпь была возведена не ранее XVI–XVII вв. Следовательно, к погребальным памятникам она отношения не имеет.

К какому же времени может относиться эта насыпь? Обращение к планам дач Генерального межевания, снятым здесь в июле 1773 г., показало, что вблизи этого места находилось владельческое сельцо Лупандино, принадлежавшее князю Ивану Петровичу Щербатову (рис. 5). На план нанесены два пруда, речка Шатерка и ручей Ежевской, которые можно использовать для привязки плана к современным картам. На месте расположения насыпи показано паханое поле. Деревня Петровское на плане отсутствует, но в описании дачи отмечено, что в ее состав входило несколько пустошей, в том числе пустошь «Петровская». На карте А. И. Менде, съемки которой в Ярославской губернии велись в 1855–1857 гг., можно видеть уже отмеченные ориентиры, деревню Петровское с семью дворами и сельцо Лупандино с деревянным господским домом. Кроме того, между сельцом и речкой Шатеркой изображен прямоугольный в плане парк.

Сопоставление плана Генерального межевания и карты Менде с актуальным космоснимком местности (рис. 5) показало, что насыпь распо-

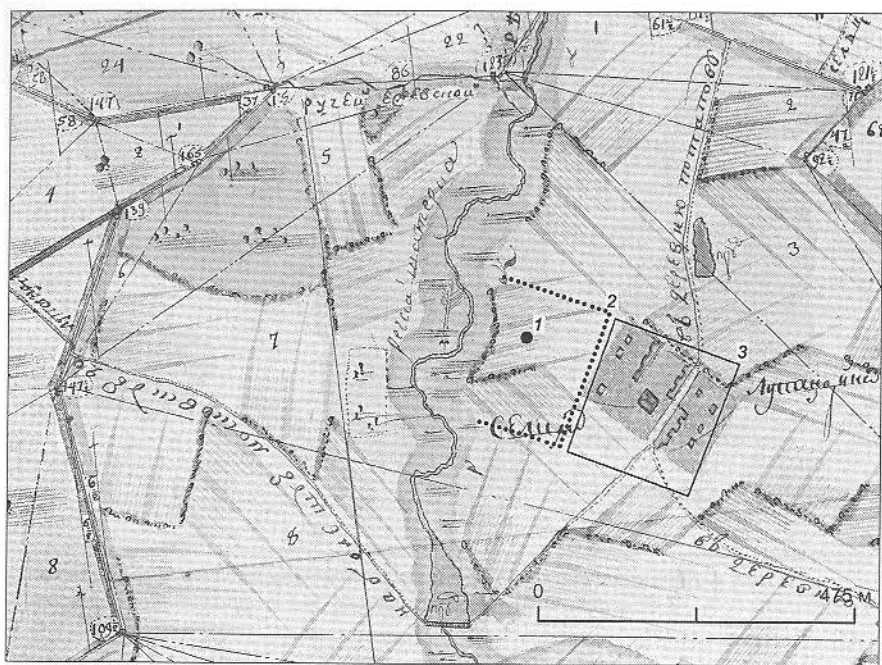

Рис. 5. Сельцо Лупандино на Плате генерального межевания (июль 1773 г.). На плане также отмечено местоположение «сопки» и некоторых объектов, зафиксированных на карте А. И. Менде 1855–1857 гг.: 1 — местоположение «сопки»; 2 — границы парка по карте А. И. Менде; 3 — границы сельца Лупандино по карте А. И. Менде

лагается в центральной части этого парка, возникшего в период между последней четвертью XVIII в. (на плане Генерального межевания парк отсутствует) и серединой XIX в. (время съемки карты Менде). Взаимосвязь парка и насыпи очевидна, значит, насыпь, как и парк, появилась не ранее последней четверти XVIII в. С другой стороны, «сопка» могла быть сооружена и после закладки парка, но точно датировать ее по имеющимся археологическим и картографическим материалам невозможно.

Отыскать вероятный ответ на этот вопрос удалось, обратившись к работам ярославских краеведов, среди которых нашлись две публикации, посвященные истории сельца Лупандино. Автор одной из них, вышедшей в октябре 2012 г. А. Бекеев сообщает, что после князя Щербатова Лупандиным владели представители известного дворянского рода Карановичей. В 1830 г. усадьба за долги была передана титулярному советнику С. Д. Богданову, хотя судебные споры по этому делу тянулись до 1844 г.

Судьбе последнего владельца усадьбы посвящена статья С. Крылова, вышедшая в августе 2011 г. Этим владельцем был Федор Августович Вигель, дворянин, личный почетный гражданин Ярославля, расстрелянный в октябре 1918 г. за участие в Ярославском восстании¹². Автор приводит сведения о том, что жители окрестных деревень до сих пор помнят эту фамилию. В частности, рассказывают, что в сельце Лупандино у Вигеля было место для отдыха и «...там он насыпал горку в виде пирамиды, куда поднимался и потом сидел за чашечкой горячего чая, обозревая живописную местность вокруг. Эта горка до сих пор сохранилась на том же месте, где и была насыпана, правда, историки и археологи называют ее древним курганом», — пишет С. Крылов.

Когда Ф. А. Вигель стал владельцем сельца Лупандино и мог возвести эту «чайную сопку», остается неизвестным. Судя по тому, что одна из его дочерей родилась в 1909 г., это, скорее всего, произошло в начале XX в. Впрочем, насколько можно доверять точности «народной памяти», неизвестно. Так, по сведениям А. Бекеева, пруд, расположенный на вершине холма и производящий большое впечатление своими размерами, называется «Вигелевским». Между тем этот пруд, как показывает карта Менде, был сооружен еще до середины 1850-х годов, т. е., скорее всего, в тот период, когда Лупандиным владели Карановичи или Богданов.

Более определенно можно ответить на другой вопрос — откуда в насыпи, возведенной не ранее последней четверти XVIII в., могла появиться лепная и круговая керамика и кальцинированные кости, отмеченные В. Н. Седыхом. Как уже говорилось, на левом берегу р. Шатерки существовало синхронное основному могильнику селище, упомянутое М. В. Фехнер¹³. Точное местоположение этого памятника осталось не зафиксировано, и в АКР по Ярославской области, созданную К. И. Комаровым, селище не попало¹⁴. В ходе наших обследований окрестностей Петровского, на распаханном поле, примыкающем к парку с севера, были отмечены печные камни и фрагменты круговой древнерусской керамики. Можно обоснованно полагать, что именно здесь находится селище, упомянутое М. В. Фехнер. Точные границы этого памятника пока не установлены, это еще предстоит сделать. Поэтому пока не ясно, какова была площадь селища и какую его часть ныне занимает парк. Но стало понятно, что при

¹² Следует отметить вероятную ошибку С. Крылова: среди приговоренных к расстрелу значится Федор Августович Вигель, а не Михаил Августович, как пишет автор (протокол Ярославской губернской ЧК № 16 от 16 октября 1918 г. // URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/64344>).

¹³ Ярославское Поволжье... С. 20.

¹⁴ Комаров К. И. Археологическая карта России. Ярославская область. М., 2005.

сооружении насыпи использовался грунт, срезанный вместе с дерном на достаточно широкой площади. Именно так насыпь приобрела слоистую структуру, и в ее тело с территории сельца попала позднесредневековая керамика, а с площадки средневекового селища — находки, упомянутые В. Н. Седыхом.

Список использованной литературы и архивных материалов

Бекеев А. Семейные тайны имения Лупандино // Уединенный походец. Литературно-краеведческое приложение к газете «Золотое кольцо» от 10.12.2012 // URL: <http://www.goldring.ru/news/show/100069>

Крылов С. Вигелевские места // Уединенный походец. Литературно-краеведческое приложение к газете «Золотое кольцо» от 04.08.2011 (№ 142) // URL: <http://www.goldring.ru/news/show/104299/>

А. В. Кашкин

Москва

О географических особенностях мерянских поселений

Первое вероятное упоминание мери мы находим в труде византийского историка VI в. Иордана «О происхождении и деяниях гетов», где среди названий покоренных Германарихом племен названа и меря (merens)¹.

Более поздние свидетельства о мере содержатся в русских летописных сводах, в частности, в Повести временных лет: «На Белоозере седять весь, а на Ростовском озере меря, а на Клещин озере меря же... А се инии языци иже дань даютъ Руси: чудь, меря, весь, мурома...» И далее в датированной части меря упоминается под 859, 862, 882 и 907 гг.²

Наиболее полные сведения о мере и мерянских древностях приведены в монографии А. Е. Леонтьева, включая и обширную библиографию³. Источниковой базой для написания данной статьи послужили в первую очередь сведения из этой книги, а также описания памятников конца I тыс. н.э., содержащиеся в книгах серии «Археологическая карта России» (далее АКР) по Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областям⁴, дополненные данными археологических разведок последних лет, проведенных на данных территориях Волго-Окской экспедицией ИА РАН под руководством А. В. Кашкина и Суздальской экспедицией ИА РАН под руководством Н. А. Макарова⁵.

¹ Иордан. О происхождении и деянии гетов. М., 1960. С. 89.

² Повесть временных лет. М.—Л., 1950. С. 13, 18, 24.

³ Леонтьев А. Е. Археология мери. К предыстории Северо-Восточной Руси. М., 1996.

⁴ АКР. Владимирская область. М., 1995; АКР. Ивановская область. М., 1994; АКР. Костромская область. М., 1999; АКР. Ярославская область. М., 2005.

⁵ Макаров Н. А., Леонтьев А. Е., Шполянский С. В. Средневековое расселение в Суздальском Ополье // РА. 2004. № 1. С. 19–34; Макаров Н. А., Леонтьев А. Е., Шполянский С. В. Сельское расселение в центральной части Суздальской земли в конце I — первой половине